

Игнатий, диакон. Житие св. отца нашего Никифора, архиеп. Константинограда и Нового Рима, списанное Игнатием, диаконом и скевофилаксом святейшей великой церкви св. Софии / Пер. И. Д. Андреева; под ред. М. Д. Муретова // Богословский вестник 1899. Т. 3. № 10. С. 1–16 (2-я пагин.).

Ж И Т И Е

святаго отца нашего Никифора,

архієпископа Константинограда и новаго Рима, списанное Игнатіємъ, діакономъ и скевофилаксомъ святѣйшей великой церкви святой Софіи ¹⁾.

I. Если-бы, братіе, время слезъ не призывало къ сокрушенію сердца и еслибы тяжесть горя не подавляла душевныхъ силъ, то, быть можетъ, какъ бы по ровному пути и по теченію несущееся слово, насколько въ его силахъ, хотя и не въ мѣру высоты предмета, удовлетворило бы своему стремленію. Теперь же оно, неотвратимо угнетаемое такими страданіями, какъ бы оцѣпенѣвъ для того, чтобы направить языкъ къ радостному прославленію, предпочитаетъ плачевную рѣчь и, отказавшись отъ присоединенія похвалъ, дѣлается все полно унынія. И ктоже, о возлюбленный, преграждаетъ его (слово)? Что за причина порождаетъ уныніе, волнуетъ умъ и погружаетъ его во мракъ? Богоноснаго отца, друже,

¹⁾ Приступая къ печатанію твореній св. Никифора, патріарха Константинопольскаго, редакция считаетъ необходимымъ предпослать нмъ житіе св. отца, написанное ученикомъ его Игнатіємъ — Въ извѣстномъ словарѣ Свиды о послѣднемъ сказано: „Игнатій, диаконъ и скевофилаксъ великой Константинопольской церкви, а потомъ митрополитъ Никейскій, грамматикъ, написалъ житія Тарасія и Никифора, святыхъ и блаженныхъ патріарховъ, надгробныя элегіи, письма, ямбы на бунтовщика Θому, извѣстные подъ названіемъ „Прогнѣвъ Θомы“, и многое“.

отшествіе и лишеніе,—пресвѣтлаго свѣтоносца церковнаго погашеніе,—вѣстника единаго только служенія Богу утрата, — велегласной трубы, пробуждавшей къ истинной вѣрѣ, молчаніе,—многоцѣнной сокровищницы неземнаго ученія сокрытіе, — усть, быстрыхъ въ уловленіи пустаго и вѣтрянаго невѣрія, закрытіе,—по истинѣ самой побѣдѣ соименный ¹⁾, хотя, какъ человѣкъ, и былъ побѣжденъ смертію. Вотъ что дѣлаетъ языкъ неспособнымъ къ славословію, вотъ что причиняетъ слову нѣмоту, вотъ что зоветъ умъ къ неумѣстности плачевной рѣчи. Поэтому я,—еслибы не боязнь обвиненія въ неблагодарности, ибо сынъ рѣшился бы молчать объ отшедшемъ отцѣ и презрѣть столь великое чудо, коего никакъ нельзя покрыть забвеніемъ, убѣдилъ было себя, окутаннаго мракомъ невѣжества и отгоняемаго, какъ древній тотъ народъ, вихремъ грѣховности, не приступать къ горѣ добродѣтелей сего мужа и не касаться ничего ему присущаго, дабы съ своей недостойной попыткой не уподобиться по дерзости звѣрямъ и не быть побитымъ камнями или забросаннымъ копьями. Однако, извиняясь слабостію своихъ силъ, но воспламеняемый въ сердцѣ внутреннимъ желаніемъ и зная, что творимое по силамъ угодно Богу, я, насколько возможно, опустился въ глубину похвалъ всеславнаго отца. И да будетъ дано мнѣ молитвами вашими къ Всемогущему собрать скрытый въ немъ жемчугъ, вынырнуть съ неповрежденнымъ умомъ и доставить всѣмъ намъ желающимъ сокровище неподдѣльное. И я оказался бы несправедливымъ, еслибы, получивъ отъ него поводъ и содержаніе рѣчи, не принесъ бы воздаянія ему изъ словъ.

¹⁾ *Nikηφόρος* отъ *νίκη*+*φέρω*==побѣдоносецъ

2) Итакъ, отринувъ плачь, приступимъ къ слову и дѣянiя богоноснаго предложимъ добролюбцамъ, какъ нѣкій общегодный образецъ добродѣтели. Они будутъ на пользу и удовольствiе всѣмъ, кои съ любовью стремятся къ добру и охраняютъ догматы неповрежденной вѣры, потому что оно дѣлаетъ явною крѣпость истины и попираетъ силы неправо взирающихъ на нее. Необходимо обнять и по возможности припомнить ¹⁾ не только то, насколько преуспѣлъ онъ въ нравственности и достославной жизни, но и то, какъ до крови подвизался онъ за саму истину. Я хочу и радъ имѣть слушателями всѣхъ питомцевъ православiя и тѣхъ, коихъ церковь, обнаживъ свою грудь, т. е. ученiе избранныхъ, насытила совершенною и духовною пищею для различенiя добра и зла. Но я удаляю и отгоняю тѣхъ, кои, будучи охвачены мерзкимъ ученiемъ, мыслятъ несогласно съ симъ отцемъ, стараясь, безъ сомнѣнiя, тщетно поколебать основанiе церкви и говоря словами пророка, *надѣясь на лжу* (Ис. 30, 12); ибо худо расположенные къ нему и умышляющiе на него все дурное, они никогда не могутъ сочувствовать похваламъ ему и присоединиться къ нимъ. Вѣдь *мерзость грѣшникамъ*, какъ кажется Соломону и истинѣ, *благочестiе* (Спрах. 1, 25). Преслѣдуемые сѣтями словъ его, изъ коихъ невозможно выпутаться, блуждая въ безвыходномъ лабиринтѣ его обличенiй, толкаемые своимъ безпомощнымъ положенiемъ, они обратились къ злодѣянiямъ и не перестаютъ подобно неразумныхъ псамъ лаять на святого. Упорная и закоренѣлая развращен-

¹⁾ *Ἀμιγέλι, μενιφῶσαι*—такъ исправлено въ Acta Sanctorum рукописное *ἀμιγέσι*, каковому исправленiю слѣдуетъ и De Boor. Но Левъ Аллаций принималъ другую поправку: *ἀμιγέσι*, т. е. *λόγους* — чистыми. безъ лести

ность еретиковъ, хотя бы и поражалаеь безчисленными обличеніями, всегда остается безстыдной.

3) Итакъ, повѣствованіе о нихъ (дѣянiяхъ), уклоняясь отъ тягостнаго (предмета рѣчи), обращается прямо къ тому, чтобы славить нынѣ прославляемаго. Дивитесь и повѣствовать о родѣ и блескѣ жизни, объ отечествѣ и богатствѣ и о всемъ другомъ, чего требуютъ внѣшніе законы ¹⁾ для похвальныхъ рѣчей, въ отношеніи къ тому, кто не желалъ употреблять на это никакого старанія, но украшалъ себя, какъ и подобаетъ, только рѣчами о благочестіи,—не является, полагаю, приличнымъ и святымъ дѣломъ для тѣхъ, кои вознамѣрились восхвалять добродѣтель. Не подлежитъ правиламъ софистическаго пустословія тотъ, кто по дѣламъ своимъ является вѣрнымъ правиломъ и мѣриломъ добродѣтелей. Но такъ какъ знаніе славы земнаго отечества его и благочестія его родителей является путемъ, ведущимъ къ душевному услажденію, а также дѣлаетъ ярче обликъ того, о комъ рѣчь, какъ кто-то изъ лирическихъ писателей сказалъ гдѣ-то, то мы изъ очерка рода сего мужа, изъ предначертаній матеріала его жизни представимъ вамъ цѣлый образъ челоуѣка, небесный и духовный.

4) Первенствующій и царствующій градъ градовъ явилъ его отъ истинно благочестивыхъ родителей, какъ бы нѣкую животворную искру, ибо съ самыхъ пеленъ онъ сталъ озарять міръ и умѣлъ гасить нечестіе едва только занявшагося еретическаго пламени. Имена его родителей свидѣтельствуютъ, что они даны были имъ въ виду особаго обстоятельства, ибо съ Θεодоромъ соединенная для брачнаго сожи-

¹⁾ *Οἱ τῶν ἑξωθεν νόμοι*—заимствованныя у язычниковъ правила свѣтскаго краснорѣчія.

тія Евдокія произвела славнаго (*εὐδόκιμον*) и богодарованнаго (*θεοδώρητον*) Никифора и, какъ небесный отпрыскъ, возрастила его въ древо. Благочестіе ихъ было настолько замѣчательно и славно, что за истину избрали опасности, ссылки и бичеванія. Думаю, что какъ бы предуказаніемъ на будущую судьбу сына и нѣкоторымъ предъизображеніемъ было то, что сынъ и отецъ подвергались опасности за одинаковый образъ мыслей, хотя и не въ одно и тоже время.

5. Случилось, что въ то время, когда Константинъ ¹⁾ держалъ бразды царской власти, Θεодоръ исполнялъ должность нотарія и служилъ въ царскомъ секретѣ ²⁾. Украшенный чистымъ свѣтомъ праваго исповѣданія и вѣры, какъ другой Авраамъ, онъ былъ обвиненъ чрезъ доносъ предъ жестоко гнавшимъ ее (вѣру), что почитаетъ иконы Христа, Его пречистой матери и всѣхъ святыхъ. Врагъ истины, благодаря неожиданности слуха, возмущившись духомъ, приказалъ, чтобы тотъ предсталъ предъ нимъ и немедленно оправдался въ распространившейся относительно его молвѣ. Θεодоръ явился, какъ на пирь, и, не признавая за собой вины, слухъ призналъ совершенно истиннымъ. Когда царь узналъ истину, а непреклонная твердость мужа, возбудивши его упорство, воспламенила его гнѣвъ, онъ разразился необычайными угрозами и присудилъ его, какъ преступника, къ бичеванію. Не смиривъ его поруганіемъ, судья свирѣпо взглянулъ на него, отнял у него плащъ и чинъ и присудилъ къ тяжелой ссылкѣ.

¹⁾ Константинъ Копронимъ 741—775 г.

²⁾ Секреты=приказы=министра. Въ нихъ работали секретари или нотаріи, называвшіеся въ латинскими и греческими именами: *ἀσκητῆς*, *νοτάριος*, *ἐπογραφεὶς*, *ἐπογραμματεὶς*

6. Спустя потомъ нѣкоторое время, царь приказалъ вызвать его изъ Пимолиссы,—ибо эта крѣпость была назначена для ссылки,—и возвратить въ столицу, надѣясь, какъ кажется, что суровое обращеніе съ нимъ научило его признавать хорошимъ то, что считалъ таковымъ самъ, но нашелъ его тверже алмаза, выше угрозъ и запугиванія и готовымъ къ другимъ, если потребуется, болѣе суровымъ наказаніямъ. Онъ безбоязненно шелъ на это и хотѣлъ скорѣе украситья язвами Христовыми, чѣмъ преступить церковныя законоположенія, позволяющія по обычаю апостольскому и отеческому изображать Христа Бога нашего и поклоняться Ему. Когда святой мужъ устами исповѣдалъ спасеніе и призналъ себя принадлежащимъ къ сторонѣ, противной тиранну, то подвигнулъ его къ другимъ родамъ пытокъ, которыя перенесъ весьма твердо, былъ онъ изгнанъ въ Никею Виѳинскую, гдѣ, проведя благочестиво остатокъ жизни и давъ всѣмъ примѣръ твердости въ истинной вѣрѣ, представился къ жизни вѣчной и покою въ чаяніи получить награду за труды въ то время, когда будетъ изслѣдоваться все, содѣянное нами.

7. Соединенная съ нимъ божественнымъ закономъ жена, любившая и Бога и мужа, всюду сопровождала своего супруга въ опасностяхъ, ссылкахъ, въ печаляхъ, *оружіи правды*, по божественному апостолу, *дѣсьными и шуми* (2 Кор. 6, 7), т. е. въ горѣ и радости. Подвизаясь вдвоемъ и поощряя другъ друга къ добродѣтели, они были не менѣе соединены духомъ, чѣмъ ихъ тѣла. Послѣ блаженной кончины сожителя она достаточное время жила съ сыномъ, который именно въ это время изучалъ свѣтскія науки и трудился надъ усвоеніемъ каллиграфическаго искусства. Онъ взятъ былъ на службу писцомъ въ царскій тай-

ный приказъ, ибо (данное этой должности) названіе *Асекретисъ* (= *à Secretis*) на латинскомъ языкѣ означаетъ того, *кто* (служить) *при тайнахъ* (въ тайномъ отдѣленіи). Она видѣла также его блистающимъ свѣточемъ, поставленнымъ на свѣщницѣ высшаго священства и непрестанно испускавшимъ свѣтъ по стезямъ нашимъ, и до самой глубокой старости, какъ слѣдуетъ, пользовалась отъ него подобающимъ родителямъ, послѣ Бога, почтеніемъ. Признавъ непрочность этой жизни подобною ткани изъ нитей паутины, она вступила на поприще аскетическихъ состязаній и, борясь со врагомъ, побѣдивъ его и достойно окончивъ теченіе своего призванія, въ смерти она облеклась вѣнцомъ безсмертія, участвуя съ дѣвами въ брачномъ празднествѣ и сохраняя свою лампаду неугасимую елеемъ добродѣтельности. О счастливый сынъ, получившій столь добрую рекомендацію въ благочестіи своихъ родителей! О счастливые родители, получившіе сына, столь преуспѣваго въ добродѣтели!

8. Но относительно родителей праведника слово, оказываясь ниже ихъ заслугъ, здѣсь да престанетъ. Предстоитъ сказать, какъ самъ онъ устроилъ себя на основаніи добродѣтели и, говоря словами пророка, *восхожденія въ сердце своемъ положи* (Пс. 83, 6), хотя слово колеблется при мысли говорить не въ мѣру высоты заслугъ, даже еслибы справедливый слушатель и не требовалъ, чтобы оно было въ мѣру этой высоты. Итакъ, значительно сокращая и облегчая себѣ затрудненія, я попытаюсь разсмотрѣть кое-что изъ содѣяннаго имъ и по части показать вамъ цѣлое, какъ по когтямъ льва.

9. Царь и дворъ имѣли въ немъ, знаменитомъ словомъ, какъ бы нѣкое божественное украшеніе и славу, какъ Филиппъ—Пэаніейскаго оратора. Онъ не

былъ многорѣчивымъ декламаторомъ льстивыхъ рѣчей, говорившимъ пріятное въ погонѣ за похвалами. При случаяхъ, звавшихъ говорить, онъ предлагалъ слово, не ласкавшее слушателя отборными выраженіями, а такое, которое имѣло въ виду невычурно и просто оказать пользу. Когда нѣкоторые въ то время изъ числа управлявшихъ Ромейской имперіей потерпѣли крушеніе относительно правой вѣры, онъ, насколько было въ его, силахъ, остановилъ волненіе. Съ горедливымъ намѣреніемъ уничтожить издревле, по обычаю апостольскому и отеческому, хранимое непорочною церковью преданіе, т. е. изображеніе и почитаніе священныхъ иконъ, и какъ бы боясь взирать на Христа, представленнаго въ тѣлесныхъ чертахъ, они подобно свиньямъ всѣ сразу устремились на ея благолѣпіе. Закрасивъ всякое богомужное изображеніе претерпѣвшаго плотію немощи наши Христа, истиннаго Бога нашего, какъ и тѣлесныя изображенія всенепорочной Его Матери и отъ вѣка угодившихъ Ему святыхъ, задумали они созвать въ царствующемъ городѣ мѣстное собраніе епископовъ ¹⁾, истинно сказать, фарисейскій синадріонъ. Бѣснуясь противъ Христа, тѣ подверглись винѣ богоубійства, а эти, взирая помутившимся взглядомъ на тѣлесное изображеніе Его, стяжали себѣ достоинство христорборцевъ. Черпая оправданія для себя изъ ничего не говорящихъ въ своей связи текстовъ Св. Писанія, обрѣзая неразумно изреченія изъ отеческихъ словъ, говоренныхъ противъ идоловъ, сокрывъ незрѣлымъ опредѣленіемъ искомое и *преложивъ*, какъ говорить Писаніе, *предѣлы отцовъ* (Пр. 22, 28), они запечатлѣли память о своемъ безуміи.

¹⁾ Константинопольскій соборъ 754 г

10. Но когда судъ вышней силы, карающій злыхъ, лишилъ жизни и власти боровшихся съ церковью, особенно тѣхъ, которые злоумышляли противъ честной вѣры нашей, соименная миру (*ειρήνη*) вмѣстѣ съ сыномъ Константиномъ приняла отъ Бога, какъ отеческое наслѣдіе, державу царства,—Ирина, женщина сильная духомъ и любящая Бога, если можно женщиной называть ту, которая благочестивымъ образомъ мыслей превосходила и мужчинъ. Черезъ нее Богъ подкравшееся тогда къ церкви, какъ змѣя, опасное раздѣленіе силою Своего челоуѣколюбія привелъ къ единенію въ правой вѣрѣ. Рѣшивъ созвать собраніе священныхъ мужей съ концовъ вселенной въ столицѣ Виѣиніи Никеѣ для пресѣченія заразной болѣзни, она при помощи Божіей выполнила свое рѣшеніе. Предсѣдательствовалъ на соборѣ Тарасій, святѣйшій предстоятель столицы, и присутствовали святѣйшіе представители Адриана изъ стараго Рима, Политіана изъ Александріи, Теодорита изъ Антиохіи и Иліи изъ Эліи ¹⁾. Соприсутствовать съ этими избранными главами (*ἐξάρχουσιν*) былъ назначенъ и Никифоръ помимо многихъ своихъ сослуживцевъ, при чемъ ему вручено было царское воззваніе къ священному тому собору; объявляя чрезъ него всѣмъ чистую вѣру и какъ бы съ возвышеннаго мѣста провозглашая и объясняя издревле преданное начертаніе и почитаніе честныхъ иконъ, онъ былъ сопричисленъ къ священному собранію, не имѣя еще священнаго одѣянія. Таковъ подвигъ благочестія совершенъ былъ блаженнымъ. Это первая неотъемлемая ему награда и вѣнецъ, гораздо болѣе драгоцѣнные, чѣмъ тѣ вѣнки

¹⁾ Иерусалима

изъ шерсти, маслины и сельдерея, которыми древніе чтили состязующихся.

11. Когда отеческое и богоизбранное собраніе, видимое вѣяніемъ божественнаго духа, благополучно ввело корабль исповѣданія въ гавань православія и хитонъ церкви былъ снова украшенъ священными изображеніями, а порожденіе ереси дало мертвый плодъ, тогда великій Никифоръ, нося (въ своемъ имени) знамя побѣды, составилъ пѣснь, пронзающую и разящую враговъ вѣры, уча, что Христосъ не описуемъ по простому и неосязуемому божеству, но что Онъ описуемъ по человѣчеству, осязуемъ и сложенъ, изъ чего неопровержимо слѣдуетъ возможность изображать Его, если только мы не будемъ держаться фантастическихъ бредней послѣдователей Манеса. Говоря это и такъ думая, пребывалъ онъ, какъ сказано, въ царскомъ секретѣ, занимался службою и трудился надъ дѣлами общественными.

12. Но такъ какъ зналъ онъ заповѣдь болѣе таинственную, повелѣвавшую внимать себѣ и быть свободнымъ для одного Бога, ибо только такъ возможно отвлекаться отъ земнаго и возноситься къ Богу: то онъ старался укрыться въ уединеніе желанной тишины, умоляя и прибѣгая ко всякимъ просьбамъ, чтобы убѣдить увлекавшихъ его въ круговоротъ жизни, не мѣшать выполненію его желанія. И, конечно, убѣдилъ и скоро получилъ полное удовлетвореніе своему желанію. Съ этого времени, презрѣвъ докучливыя собранія и шумъ суетлоки, увѣнчавъ шерстью пышность своего чина и сказавъ—прости—всему, что зоветъ къ расслабленію, изнѣженности и тѣлесному сладострастію, переселяется онъ на одинъ холмъ противъ Воспора Фракійскаго, ничего не неся съ собою на новый Кармилъ, кромѣ милоти Иліи, т. е. нестяжатель-

ности, которая по истинѣ созидаетъ первое убѣжище для добродѣтели, и пріобрѣтеніе которой даруетъ безсмертіе и любовь къ жизни ангельской. Итакъ, избравъ ее въ сотоварищи и возлюбивъ ее болѣе, чѣмъ другіе любятъ камни Суфирскіе и ткани Сирійскія, сей великій купецъ, какъ сказано, отправился на новый Кармилъ, который казался непривлекательнымъ, благодаря дикости и пустынности, представлялся непригоднымъ для обработки по отвѣсности вершины горы, безводнымъ, не орошеннымъ и совершенно негоднымъ, потому что онъ былъ лишенъ даже дождеваго орошенія, вслѣдствіе своей крутизны.

13. И зачѣмъ распространяться много о суровости мѣстности и о неудобствахъ ея расположенія, когда желающій лучше всякаго описанія можетъ самъ познакомиться съ нею и рѣшить, чѣмъ она была и что изъ нея сдѣлалось? Сбросивъ съ себя, какъ старое и рваное платье, дикость и запустѣніе, удаливъ отъ себя безплодіе, чтобы сдѣлаться плодородной, и орошаясь сверху дождемъ при помощи разсѣлинъ, проходившихъ отъ однихъ водоемовъ до другихъ, взаимно сообщавшихся, она превзошла красоту дворца Алкиноя и Ксерксова золотого платана настолько, насколько истина выше мифическихъ выдумокъ. Освященная храмами мучениковъ, которые были всѣ украшены изображеніями ихъ подвиговъ, она (мѣстность) уподобилась, чтобы сказать словомъ Писанія, раю Божію. Кто не подивится пригодности ея и удобствамъ для обитанія, прежде даже чѣмъ самъ испытаетъ? Итакъ, онъ основалъ честной сонмъ священныхъ мужей для непрестаннаго славословія Бога, съ коими и самъ непрестанно въ ночное и дневное время выстаивая молитвы и службы и наслаждаясь высшей мѣрой воздержанія, занимался чтеніемъ божествен-

ныхъ книгъ и науками, не желая и слышать о Сиракузскомъ столѣ и питаюсь яствами, достаточными (только) для поддержанія жизни.

14) Такъ какъ вспомнилъ я о наукахъ, то не считаю неприятымъ отступленіемъ напомнить объ усердіи къ нимъ и о высотѣ въ нихъ сего мужа. Съ изученіемъ св. Писанія соединялъ онъ занятія и свѣтскими науками для того, чтобы при наученіи сильнѣе убѣждать, а съ другой стороны для того, чтобы избличать нелѣпость заблужденій. Какъ достоинство закона называется въ пониманіи справедливаго и несправедливаго, чтобы каждому изъ тяжущихся присуждать достойное воздаяніе, такъ и полнота образованія требуетъ изученія того и другихъ. Не ставимъ мы ихъ рядомъ, нѣтъ: служанка не можетъ соперничать съ госпожею, ни сынъ рабыни не можетъ наследовать съ сыномъ свободной, какъ было сказано Аврааму. Какъ силенъ онъ былъ въ грамматикѣ, ея частяхъ и формахъ, при помощи коихъ отличается правильно написанное отъ неправильнаго, исправляется греческій языкъ и опредѣляется размѣръ стиховъ, — извѣстно тѣмъ, кои хоть немного понимаютъ это искусство. Насколько сладкорѣчивымъ и медоточивымъ являлъ онъ себя въ многозвучной свирѣли риторовъ, не трудно видѣть: удаляя приторное и лишнее и все то, что походило на софистическую безсодержательность и болтовню, онъ старался придать пріятность и красоту сочиненію путемъ ясности и чистоты.

15) Что касается усвоенія математической четверицы, которая получаетъ свой составъ изъ величинъ непрерывныхъ и изъ величинъ раздѣльныхъ, ибо величины или движутся и образуютъ предметъ астрономіи, или неподвижны и даютъ содержаніе для геометріи, или существуютъ, какъ отношенія, и образу-

ютъ предметъ музыки, или безотносительны и создаютъ предметъ ариеметики: то своимъ усердіемъ онъ дошелъ до того, что изучая ихъ въ связи и каждую въ отдѣльности, во всѣхъ достигъ онъ совершенства. А музыкальную лиру настраивалъ не такую, какъ Пифагоръ Самосскій и обольститель Аристоксень, а напротивъ—стопятидесятиструнную, и играя на ней, онъ отгонялъ всегда отъ слушателей болѣзнь, которою нѣкогда страдалъ Сауль, и смягчалъ свирѣпаго тирана, пораженнаго духомъ зловѣрія и упорно бѣсновавшагося противъ домостроительства Христова, и тѣмъ спасалъ свое стадо отъ его заразы.

16) Занявшись весьма основательно этими четырьмя служанками истинной науки, онъ потомъ перешелъ легкимъ и вѣрнымъ путемъ къ ихъ госпожѣ, т. е., къ философіи и ея умозрѣніямъ. Онъ надлежащимъ образомъ изучилъ: какія (существуютъ) ея опредѣленія, сколько ихъ и каковы ихъ особенности,—что такое подлежащее и что такое сказуемое, и это послѣднее относится ли ко всему (объему подлежащаго), или ни къ какой (части его), или къ цѣлому и тому подобное,—что должны означать ихъ элементы и суть ли они омонимы однихъ только геометрическихъ и физическихъ (элементовъ),—сколько видовъ сужденій и какъ они превращаются,—каково значеніе противорѣчія,—какіе бываютъ предикаты, какія опредѣленія и чему соотвѣтствуетъ неопредѣленное по нимъ,—сколько видовъ силлогизмовъ, какія и сколько фигуръ,—какой силлогизмъ гипотетическій и какой категорическій и чѣмъ различаются; все-ли можно доказывать чрезъ сведеніе къ невозможному, а фигуры какъ и когда могутъ смѣшиваться, какъ дѣлаются заключенія и какъ разлагаются,—какъ составляется паралогизмъ, какой паралогизмъ софистическій и какъ

онъ можетъ быть ложнымъ и въ тоже время убѣдительно-мъ,—какой силлогизмъ состоитъ изъ одной послыки,—какимъ образомъ силлогизмъ діалектической, будучи принятъ, ведетъ къ заключеніямъ вѣроятнымъ и какъ ихъ опровергнуть; какую силу имѣетъ силлогизмъ аподиктической, доказывающій истину (чрезъ выводъ) изъ низшаго (къ высшему), — каковы проблемы ихъ, аксіомы и то, что походитъ на аксіомы, — что принимаетъ матерію, смѣшенія и соединенія,—какія у физиковъ первыя начала и какимъ образомъ они недоказуемы,—что такое покой, сколько видовъ тождества и различіе гдѣ, въ отношеніи къ чему, какъ и когда бываетъ,—непрерывна ли цѣпь причинъ и не простирается-ли она въ безконечность,—кто двигатель, что такое органическое, что рождающее, что предшествующее и что производное и посредствомъ чего и къ чему склоняется, по избранію или по насилію, что такое носитель качествъ, по какой нуждѣ они, по ученію ихъ, являются, если изъ ничего не бываетъ ничего, и какимъ образомъ отъ противнаго приходятъ къ бытію и существованію и какъ опять этимъ противнымъ уничтожаются и разрушаются?

17) Это и подобное сему изслѣдовавъ по возможности внимательно и съ полнымъ усердіемъ и осторожно испытавъ пользу сего, считалъ весьма похвальнымъ молчаніе и выказывалъ возвышающее къ небу смиреніе, ибо совершенное познаніе человѣка состоитъ въ томъ, чтобы полное постиженіе благодарно приписывать Богу и сознать, что нельзя постигнуть сущее, какъ оно есть въ себѣ. Такимъ образомъ силою природныхъ дарованій, влеченіемъ души и съ помощію Божіею усвоивъ науки, онъ не менѣе стремился подняться въ божественныхъ добродѣтеляхъ, ибо не думалъ, что совершенство въ тѣхъ (на-

укахъ) будетъ препятствіемъ для него въ стремленіи къ добродѣтели. Пользуясь тѣмъ и другимъ путемъ и порядкомъ, онъ старается узпѣть въ обоихъ и достигъ совершенства въ каждомъ.

18). Посредствомъ умѣренности и воздержанія сдѣлавъ сожигательницею своею цѣломудріе, поборающее природу, смиряя гордыню заложенныхъ въ чревѣ ярыхъ страстей, соединяя негнѣвливость съ природною кротостію, являясь предъ всеми ласковымъ и пріятнымъ, онъ сгонялъ съ лица своего непріятное выраженіе гнѣва. Ярость была присуща ему не какъ змѣѣ, а устремлялась только противъ дракона, виновника нашего паденія. Отсутствіе сребролюбія, приготавливающее человѣка къ жизни духовной, онъ не скрывалъ въ бочкѣ, подобно извѣстному цинику философу, а постоянными подаяніями на бѣдныхъ онъ доказывалъ свое презрѣніе къ деньгамъ и къ тому пути, который ведетъ къ нимъ. Не думая ничего дѣлать для виду и обладая чистою совѣстію въ этомъ отношеніи, онъ не только правую руку снаряжалъ на дѣло милостыни, но и лѣвой сообщалъ понятіе о ней, такъ что до всецѣлаго безстрастія довелъ этотъ ненасытный порокъ (сребролюбія).

19) Посему благодать восхотѣла, чтобы онъ по настоящему требованію императоровъ былъ попечителемъ самого большого пріюта въ столицѣ, предуготовляя для него и, такъ сказать, вручая ему этимъ частнымъ опытомъ управленіе соборною церковью. Но объ этомъ пусть повѣствуютъ другіе писатели, которые съ любовью и усердіемъ подобно пчелѣ собираютъ какъ бы съ цвѣтушаго сада достоинства и для сладости сота, то есть божественной славы, отлагаютъ ихъ при помощи слова. Думаю, что въ томъ, что имѣетъ отношеніе сюда, недостатка не будетъ,

ибо достоинства его велики, многочисленны и не допускаютъ предпочтенія однихъ другимъ, такъ какъ всеѣ они достигаютъ совершенства. Мы же, избѣгая длинноты слова, возбуждающей неудовольствіе въ слушательѣ, перейдемъ съ помощію Божіею къ послѣдующему.

20) Вскорѣ Тарасій неугасимый свѣтильникъ церкви, хорошо направивъ корабль вѣры, показавъ его силу противиться бурѣ ереси, введши его обремененный грузомъ православія благополучно въ гавань, удалившись изъ (среды) смертныхъ къ лучшей долѣ, приложился къ отцамъ отецъ,—къ патріархамъ принявшій патріаршество ради истины, ко святымъ жизни своею свято чтившій святость, къ истиннымъ пастырямъ подражавшій архипастырю Христу, по имени знавшій и звавшій овецъ, словеснымъ посохомъ отгонявшій отъ нихъ волковъ, загонявшій ихъ въ ограду праваго исповѣданія и вѣры. Вотъ сей-то небесный мужъ, въ жизни земной подражавшій, насколько то возможно, ангеламъ, вмѣстѣ съ непобѣдимую ¹⁾ душою предавшій въ руки Божіи и бразды священства, предстательствовалъ, какъ я думаю, предъ Богомъ въ чистой молитвѣ, чтобы явился достойный первосвященникъ и былъ указанъ славный герольдъ невѣсты Христовой церкви. Съ великимъ трудомъ въ потѣ срѣзавъ подъ корень выросшія въ ней тернія ереси, уничтоживъ водительство Духа (возникшія въ ней) соблазны и нестроенія, вспахавъ словеснымъ плугомъ пашню вѣры и посѣявъ не при пути или на камняхъ и въ терніи, но на почвѣ хорошей, плодородной и, какъ говорится, возвращающей сторицею,—богопреданные символы домостроительства Христова, онъ и послѣ смерти желалъ и стремился

¹⁾ Вмѣсто ἀλλήλωνъ можетъ быть надо ἀλλήλωνъ—безсмертною.